

На правах рукописи
УДК: 372.881.161.1

Чепинская Марина Александровна

**НАЦИОНАЛЬНОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СФЕРЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ (УРОВЕНЬ В2)**

Специальность 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык, русский язык как иностранный (высшее образование))
(педагогические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Санкт – Петербург

2025

Работа выполнена на кафедре межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Васильева Галина Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы, заведующий кафедрой русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II»

Щукина Дарья Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной филологии и русского языка как иностранного института «Полярная академия» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гидрометеорологический университет»

Виноградова Марина Владимировна

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет»

Защита состоится 14 января 2026 г. в 15:00 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 33.2.018.21, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена», по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 1 линия, д.52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 199186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5 и на сайте университета по адресу: https://dissert.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000001154_Disser.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
Доктор педагогических наук, доцент

Ядровская Елена Робертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из основных задач современного иноязычного образования является формирование полиязычной и поликультурной личности современного студента, способного активно участвовать в многоаспектной жизни международного сообщества. Ввиду этого современный процесс обучения иностранному языку, который призван создать условия для успешного общения с представителями иных культур, должен быть основан на концепции взаимосвязанного обучения языку и культуре.

Современный студент, изучающий русский язык, это не только высококвалифицированный специалист, но и человек, включённый в сложное, многоаспектное пространство культуры изучаемого языка, в том числе в мир культуры повседневности. Повседневная жизнь любого народа характеризуется сложившимися национальными традициями, правилами, особенностями коммуникативного поведения, создающими определенные трудности для представителей других культур. В повседневной жизни современного человека значительное место принадлежит сфере общественного питания, которая характеризуется повышенной коммуникативной и социальной значимостью для иностранных студентов и концентрирует в себе многие особенности национального коммуникативного поведения, без знания которых они не смогут полноценно участвовать в процессе межкультурной коммуникации.

При включении особенностей коммуникативного поведения в сфере общественного питания в содержание обучения русскому языку иностранных студентов необходимо учитывать комплексность её содержания, реализующегося в очень многих составляющих: в лексических средствах, формирующих сложноструктурную номинативную область русского языка (обширное лексико-семантическое поле «Сфера общественного питания»); в специфических национальных традициях организации общественного питания; в системе вербальных и невербальных норм поведения в заведениях общественного питания, что в совокупности может создавать различные барьеры и помехи в межкультурной коммуникации.

Актуальность темы данного исследования обусловлена чрезвычайной значимостью сферы общественного питания для современных студентов; сложностью составляющих её компонентов, связанных с лингвистическим, культурным и этнопсихологическим содержанием; национальной маркированностью вербального и невербального поведения в данной сфере коммуникации; потребностью в методических материалах, способствующих формированию межкультурной компетенции китайских студентов, соответствующей данной сфере коммуникации.

Степень изученности темы. Особенности национального коммуникативного поведения широко изучены И. А. Стерниным и представителями его школы, а также многими исследователями данной сферы (Н. Турунен, И. П. Лысаковой, Т. В. Лариной, М. А. Стерниной, Ю. Е. Прохоровым, У. Дж. Камбаралиевой, В. П. Фурмановой, И. В. Лаптевой, О. С. Иссерс и др.). В рамках контрастивного подхода к описанию коммуникативного поведения выделены особенности русской и

китайской культур в различных сферах (И. А. Стернин, Ю. Е. Прохоров, Г. Я. Селезнева, О. А. Лунина, Н. А. Козельская, Чжу Юйфу, Лю Вэйцзинь, Ван Чжицзинь, Лю Жуй и др.). Отдельные аспекты сферы общественного питания (в основном, кулинарные) рассматривались в некоторых отечественных и зарубежных исследованиях, не направленных непосредственно на обучение русскому языку иностранных студентов (С. А. Арутюнов, Д. А. Баранов, Е. Г. Белая, М. В. Капкан, Е. Е. Левкиевская, И. С. Лутовинова, И. А. Манкевич, Е. П. Бажанов, Ю. М. Лотман, В. В. Похлебкин, Шень Чжоу, Тун Син, Т. А. Фетисова, L-T. Li, Линь Юйтан, D. Yen, C. J. Browning др.). В рамках методики обучения РКИ исследовались различные фрагменты лексического материала, вербализующего особенности национальной кухни (К. В. Пьянкова, Цзинь Лин, Ван Цжижы, Ма Яньли, Цзоу Суецян, Н. В. Семенова, Цзинь Пин, О. А. Зуева, Х. Л. Чжан и др.), особенности гастрономического дискурса (В. М. Шаклеин, И. А. Сотова, Цзинь Лин, Н. В. Лабунец, Е. Н. Эртнер, Цзинь Пин), однако сама сфера общественного питания и возникающие в ней барьеры и помехи, препятствующие успешной межкультурной коммуникации, не становились предметом направленного внимания методистов.

Таким образом, данная сфера не рассматривалась как предмет обучения русскому языку, который представляет собой многоаспектное явление, включающее во многом специфичные традиции вербального и невербального коммуникативного поведения; номинативное лексическое поле, характеризующееся значительной асимметрией в сравнении с китайским языком; систему барьеров и помех, возникающих в сфере общественного питания, что должно быть комплексно методически осмысленно и включено в содержание обучения китайских студентов, изучающих русский язык.

Объект исследования – процесс обучения китайских студентов (уровень В2) особенностям национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания.

Предмет исследования – методика обучения коммуникативному поведению в сфере общественного питания на занятиях по русскому языку в китайской аудитории (уровень В2).

Целью настоящего исследования является разработка теоретически обоснованной и экспериментально проверенной методики обучения китайских студентов уровня В2 коммуникативному поведению в сфере общественного питания на занятиях по русскому языку.

Гипотеза исследования: методика обучения коммуникативному поведению в сфере общественного питания на занятиях по русскому языку в китайской аудитории будет эффективной, если она:

– способствует формированию тех компонентов межкультурной компетенции, которые актуальны для коммуникативного поведения в сфере общественного питания (этнолингвистического, этнографического и этнопсихологического);

- предполагает выявление и устранение основных барьеров и помех, возникающих в коммуникативном поведении у китайских студентов в данной сфере культуры повседневности;
- учитывает асимметричные явления в номинативной области «Сфера общественного питания» в русском и китайском языках;
- разработана с применением современных цифровых технологий обучения РКИ и представляет собой привлекательную виртуальную социокультурную среду;
- в качестве дополнительного средства обучения используется учебный лингвокультурологический словарь.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- изучить и обобщить научно-исследовательские данные, посвящённые вопросу компонентного состава межкультурной коммуникативной компетенции, позволяющие обоснованно выделить те компоненты, которые соответствуют обучению коммуникативному поведению в сфере культуры повседневности;
- выявить уровень лингвистических и культурологических знаний китайских студентов о русском коммуникативном поведении в сфере общественного питания;
- провести сопоставительный анализ русских и китайских национальных поведенческих норм и традиций в сфере общественного питания;
- выделить и классифицировать вербальные и невербальные коммуникативные помехи и барьеры в сфере общественного питания, характерные для китайских студентов;
- определить объём и структуру номинативной области «Сфера общественного питания», ядром которой является ЛСГ наименований предприятий общественного питания;
- определить основные лингводидактические и коммуникативно значимые характеристики данной номинативной области, являющейся лингвистической основой обучения вербальному коммуникативному поведению;
- создать учебный словарь, включающий основную лексику номинативной области «Сфера общественного питания»;
- разработать методику обучения китайских студентов национальному коммуникативному поведению в рамках второго сертификационного уровня, основанную на современных методах и принципах обучения;
- провести экспериментальную проверку предложенной методики, обработать её результаты и оценить эффективность.

Для реализации поставленных задач в работе использовались следующие **методы и приёмы исследования**:

- теоретические (анализ, обобщение литературы по теме исследования; методы семантического, сопоставительного, лингвокультурологического анализа лексики);
- диагностические (метод анкетирования, педагогический эксперимент);
- обработки данных (математическая и статистическая обработка данных, качественный и содержательный анализ).

Теоретические основы исследования составили положения, разработанные в российских и зарубежных трудах в области:

- *исследований межкультурной коммуникации, вопросов её определения и содержания* (А. П. Садохин, О. А. Леонтович, Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, Е. Г. Фалькова, Т. Н. Персикова, Н. К. Иконникова, Т. Н. Астафурова, Н. Л. Грейдина, Е. Л. Головлева, Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова, Ю. Рот, Г. Коптельцева, Ю. П. Тен, О. В. Тимашева, Fr. Jandt, E. Hall, G. Triandis, G. Trager, R. Wiseman, P. Brislin, P. Rohrich, L. Samovar, P. Porter, P. Scollon и др.);

- *взаимосвязи межкультурной коммуникации и процесса обучения иностранным языкам* (В. П. Фурманова, Л. Н. Яковлева, С. Г. Тер-Минасова, Д. Б. Гудков, Е. В. Верещагин, В. Г. Костомаров, Г. М. Васильева, И. Э. Клюканов, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Е. Л. Головлева, Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова, Ю. Рот, Г. Коптельцева, Ю. П. Тен, О. В. Тимашева, О. Л. Дигина, А. Н. Щукин, G. Neuner, Г. Гунфельд и др.);

- *изучения коммуникативных барьеров и помех* (Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева, И. Г. Сабурова, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А. Н. Крюков, О. Н. Ермакова, Е. А. Земская, Д. Б. Гудков, О. А. Леонтович, С. Г. Саблина, А. П. Садохин и др.);

- *разработок компонентного состава межкультурной коммуникативной компетенции* (М. М. Фомин, Г. В. Елизарова, Т. Г. Грушевицкая, В. Г. Апальков, П. В. Сысоев, М. Матвеев, И. Г. Герасимова, О. А. Леонтович, А. П. Садохин, К. Е. Строганова, А. Д. Карнышев, Т. В. Поштарева, Д. Мацумото, G. Chen, V. Starosta, K. Knapp, A. Knapp-Potthoff, R. Wiseman, M. Bennett, Lin Yi, M. Byram, J. A. van Ek, D. Deardorff и др.);

- *теории национального коммуникативного поведения* (Н. Турунен, И. П. Лысакова; Т. В. Ларина, М. А. Стернина; Ю. Е. Прохоров, У. Дж. Камбаралиева; В. П. Фурманова, И. В. Лаптева; О. С. Иссерс и др.);

- *контрастивного описания особенностей русского и китайского поведения* (И. А. Стернин, Ю. Е. Прохоров, Г. Я. Селезнева, О. А. Лунина, Н. А. Козельская, Чжу Юйфу, Лю Вэйцзинь, Ван Чжицзинь, Лю Жуй и др.);

- *исследований особенностей отражения культуры повседневности в содержании языковых единиц* (В. Г. Костомаров, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, В. В. Красных, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. Н. Телия, А. Д. Шмелёв, В. Д. Лелеко, Е. В. Водопьянова, М. В. Капкан и др.);

- *лингвокультурологического подхода к обучению РКИ* (Б. М. Верещагин, В. В. Воробьев, Е. И. Зиновьева, В. Г. Костомаров, В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. В. Красных, В. А. Маслова, Г. М. Васильева, Д. Б. Гудков, И. П. Лысакова, Е. И. Стернин, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова, А. Д. Шмелёв, Д. А. Щукина и др.);

- *применения современных цифровых технологий в области преподавания РКИ* (Т. В. Игнатович, Т. В. Самосенкова, И. В. Савочкина, А. В. Гончарова, Т. А. Дьякова, Л. Е. Хворова, Ндяй Манету, Нгуен Ву Хыонг Ти, Е. О. Грунина,

Qiu Xin, Чжан Вэй, Л. Е. Веснина, Т. А. Дьякова, М. В. Холодкова, Ж. И. Жеребцова, Е. А. Железнякова, М. Л. Лаптева, М. Н. Кожевникова, Е. А. Хамраева, В. В. Кытина и др.);

- *учебной лексикографии* (В. Д. Черняк, В. А. Козырев, Г. М. Васильева, С. Г. Бархударов, Л. А. Новиков, А. Н. Тихонов, В. В. Морковкин, Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва и др.).

Научная новизна исследования обосновывается следующим:

- посредством сопоставительного анализа определены различия в русском и китайском коммуникативном поведении в сфере общественного питания;
- определены содержание и структура номинативной области «Сфера общественного питания»;
- выделены основные асимметричные явления в её составе на фоне китайской лингвокультуры;
- выявлены и методически интерпретированы корреляции коммуникативных барьеров и помех, возникающих у китайских студентов в сфере общественного питания, с изучаемым языковым материалом;
- представлен вариант классификации коммуникативных неудач в сфере общественного питания, возникающих у китайских студентов, изучающих русский язык;
- определено содержание обучения китайских студентов (уровень В2) особенностям национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания;
- разработана методика обучения китайских студентов русскому коммуникативному поведению в сфере общественного питания, основанная на методе цифрового повествования и включающая методически направленный отбор учебного материала, его организацию в учебном медиатексте;
- представлена модель урока, соответствующая разделу учебного медиатекста.

Теоретическая значимость работы состоит:

- в уточнении содержания и структуры межкультурной коммуникативной компетенции применительно к процессу обучения коммуникативному поведению, которая представляет собой интегративный феномен и объединяет следующие субкомпетенции: *этнолингвистическую, этнографическую и этнопсихологическую*;
- в выявлении лакунарных и асимметричных явлений в лексике, функционирующей в сфере общественного питания (на фоне китайской лингвокультуры), к которым относятся *понятийные, собственно-лексические, семантические, коннотативные, фоновые, контекстные* лакуны, отражающие в своих содержательных компонентах этнографические и этнопсихологические особенности русской культуры;
- в сопоставлении коммуникативного поведения в сфере общественного питания в русской и китайской культурах;
- в представлении классификации барьеров и помех, возникающих у китайских студентов в исследуемой сфере культуры повседневности;

– в разработке содержания обучения китайских студентов русскому коммуникативному поведению в сфере общественного питания, принципов распределения материала в учебном курсе.

Практическая значимость определяется разработкой инвариантной модели обучения иностранных студентов коммуникативному поведению в сфере общественного питания, состоящей из следующих универсальных компонентов: выявление и разработка типологии барьеров и помех, возникающих у студентов в любой коммуникативной сфере культуры повседневности и имеющих этнолингвистический, этнографический и этнопсихологический характер; выделение и структурирование номинативной области данной сферы, а также содержащихся в ней асимметричных явлений; составление учебного словаря, с опорой на который осуществляется формирование межкультурной коммуникативной компетенции.

Материалы исследования могут быть использованы на занятиях по русскому языку с иностранными студентами в различных форматах (очном, дистанционном, смешанном), в рамках преподавания различных дисциплин (лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикологии и др.), в учебной лексикографии, а также при разработке методических и учебных пособий по обучению русскому коммуникативному поведению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сфера общественного питания составляет один из важнейших аспектов культуры повседневности народа и характеризуется повышенной коммуникативной и социальной значимостью для иностранных студентов, ввиду чего межкультурная коммуникативная компетенция представителей других культур, изучающих русский язык, не может быть сформирована без учёта барьеров и помех, возникающих в этой сфере.

2. Содержание и структура межкультурной коммуникативной компетенции применительно к процессу обучения коммуникативному поведению представляет собой интегративный феномен и объединяет следующие субкомпетенции: *этнолингвистическую* (знание и навыки употребления культурно маркированной лексики, используемой в сфере общественного питания), *этнографическую* (знание культурно-бытовых традиций, обычаев, этикета, правил, существующих в данной сфере культуры повседневности), *этнопсихологическую* (знание и понимание особенностей национального менталитета, находящих отражение в культурно маркированной лексике русского языка и ценностных основах национального коммуникативного поведения).

3. Русское коммуникативное поведение в сфере общественного питания (с учётом его вербальных и невербальных составляющих) содержит для китайских студентов значительное количество барьеров и помех, которые, на основании сопоставительных исследований и осуществлённых в данной работе экспериментальных опросов (в которых приняли участие 962 студента из высших учебных заведений Китая и России), целесообразно структурировать следующим образом: этнолингвистические, этнографические и этнопсихологические барьеры и

помехи, обусловленные лингвистическими, культурологическими и ментальными составляющими коммуникативного поведения.

4. Ядром существенной по объёму (75 единиц) и структурно сложной номинативной области «Сфера общественного питания» является лексико-семантическая группа наименований предприятий общественного питания, включающая их родовые и видовые наименования, отражающие мировую (интернациональную) и собственно русскую национальную традицию, а также актуальные (современные) и исторически-маркированные наименования заведений общественного питания. Данная ЛСГ характеризуется высокой степенью этноспецифичности, отражая как этнографические (история, быт, традиции и т.д.), так и этнопсихологические (характер, менталитет) особенности этноса.

5. При обучении китайских студентов лексическим средствам номинативной области «Сфера общественного питания» необходимо учитывать следующие виды асимметричных явлений и лакун: понятийные, собственно-лексические, семантические, коннотативные, фоновые, контекстные, отражающие в своих содержательных компонентах этнографические и этнопсихологические особенности русской культуры.

6. Эффективность формирования межкультурной компетенции китайских студентов в сфере общественного питания принципиально повышается за счёт включения в обучающий комплекс современных цифровых технологий и лексикографического сопровождения, учитывающих актуальность её этнографической, этнопсихологической и этнолингвистической составляющих, способствующих преодолению соответствующих коммуникативных барьеров и помех.

Материалом для исследования послужили данные семантических, идеографических, толковых, страноведческих словарей, справочных изданий и энциклопедий; Национальный корпус русского языка, а также результаты разведывательного и констатирующего экспериментов, проведённых в китайской аудитории.

Апробация результатов исследования: теоретические положения данного исследования, результаты проведённых экспериментов обсуждались на аспирантских семинарах кафедры межкультурной коммуникации РГПУ им. А. И. Герцена в 2022 и 2023 гг. и излагались в виде научных докладов на международных научно-методических конференциях и конгрессах: Русистика и современность (Китай, 2022 г.), Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур (Белгород, 2023 г.), Актуальные проблемы современной русской филологии (Мариуполь, 2023 г.), Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории (Орёл, 2024 г.), Русистика и современность (Астрахань, 2024 г.), Динамика языковых и культурных процессов в современной России (Красноярск, 2024 г.).

По теме диссертации опубликовано 10 работ (из них: 5 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (в том числе 1 статья – в издании, индексируемом в базе цитирования Scopus), 5 статей – в сборниках и монографиях по результатам конференций).

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения, которые содержат материалы методического эксперимента.

Основное содержание диссертации

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяется цель и проблематика исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируется гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы и методические предпосылки описания национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания, выступающего в качестве предмета обучения русскому языку иностранных студентов» рассматриваются основные теоретические положения и понятия *межкультурной коммуникации* в её взаимосвязи с процессом обучения русскому языку как иностранному; уточняется содержательная основа *межкультурной коммуникативной компетенции*; выявляются причины возникающих в процессе межкультурного взаимодействия коммуникативных *барьеров и помех*; выделяются основные методически значимые характеристики *национального коммуникативного поведения* в сфере общественного питания, выступающего в качестве предмета обучения русскому языку иностранных студентов.

Современные студенты постоянно сталкиваются на практике с задачами и сложностями *межкультурной коммуникации*, определяемой Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [Верещагин, Костомаров, 1990: 27]. Как следствие, в процессе обучения иностранному языку встаёт вопрос о формировании и развитии умений успешного общения с представителями других культур, имеющих собственные поведенческие традиции и ценностные предпочтения. Таким образом, иностранные студенты должны овладеть набором глубоких знаний о явлениях и ценностях иной культуры, находящих отражение в языке, умений, установок и поведенческих навыков, адаптированных к условиям межкультурной коммуникации, в комплексе составляющих *межкультурную коммуникативную компетенцию*, высокий уровень которой обуславливает эффективность межкультурной коммуникации.

Ввиду того, что межкультурная коммуникативная компетенция является сложным, многокомпонентным явлением, многие исследователи занимались разработкой её модели и уточнением компонентного состава (М. Матвеев, В. Г. Апальков, П. В. Сысоев, И. Г. Герасимова, Г. В. Елизарова, О. А. Леонтович, А. П. Садохин, К. Е. Строганова, А. Д. Карнышев, Е. Л. Трофимова, Т. В. Поштарёва, М. Bennett, Lin Yi, K. Knapp, A. Knapp- Pothoff, M. Byram, D. Deardorff и др.). Исходя из задач, поставленных в данной работе, были сопоставлены различные концепции и подходы, что позволило выделить те содержательные компоненты, которые не противоречат ядерному общепринятому содержанию межкультурной компетенции и при этом в наибольшей степени соотносятся с материалом обучения. Придерживаясь

вслед за В. Г. Апальковым, П. В. Сысоевым и И. Г. Герасимовой [Апальков, Сысоев, 2008; Герасимова, 2008] деятельностного подхода к содержанию МКК, считаем необходимым учитывать в её содержании национальный менталитет (поведенческие, психологические, ценностные особенности этноса), образующие этнопсихологическую субкомпетенцию, которая наряду с этнографической субкомпетенцией, объединяющей знания о географических, климатических условиях жизни народа, его истории, художественных и бытовых традициях, дифференцирует сложное и многокомпонентное понятие культурной компетенции, традиционно включаемой в состав МКК. Эти культурно-детерминированные субкомпетенции реализуются в средствах изучаемого языка на уровне этнолингвистической субкомпетенции.

Таким образом, в самом широком обобщении можно говорить о трех базовых субкомпетенциях, которые определяют характер знаний, умений и навыков иностранных студентов, необходимых для успешной межкультурной коммуникации: *этнолингвистической (языковой)* – знание иностранного языка как транслятора культуры и как средства общения; понимание информации о культуре, заключённой в слове; правильный выбор языковых средств, адекватных ситуации общения; понимание взаимосвязи языка и культуры; *этнографической* – знание и понимание культурно-бытовых особенностей народа: традиций, обычаев, этикета, правил поведения; *этнопсихологической* – наличие межкультурной чувствительности, основанной на знании и понимании особенностей национального менталитета, традиционных основ коммуникативного поведения (в том числе вербальной и невербальной коммуникации), уважения к ценностям изучаемого языка и соответствующей ему культуре.

Формирование межкультурной компетенции предполагает выявление, предупреждение и устранение *барьеров* и *помех*, нарушающих процесс межкультурной коммуникации. Описанием этого явления занимались многие исследователи (Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева, И. Г. Сабурова, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А. Н. Крюков, О. Н. Ермакова, Е. А. Земская, Д. Б. Гудков, О. А. Леонтович, С. Г. Саблина, А. П. Садохин и др.), предложившие их различные многоаспектные классификации. Для данной работы особенно актуальными являются те концепции, в которых делается акцент на этнокультурных различиях. Так, например, О. А. Леонтович и А. П. Садохин выделяют физиологические, языковые, коммуникативные, поведенческие, психологические, этнокультурные и культурологические помехи [Леонтович, 2003; Садохин, 2008]. На наш взгляд, целесообразно говорить о барьерах и помехах этнолингвистического, этнографического и этнопсихологического характера, обусловленных существованием наиболее сложных асимметричных явлений в контактирующих лингвокультурах.

Как известно, при изучении русского языка доминирующим предметом описания асимметричных явлений является лексический материал, в наибольшей степени аккумулирующий межкультурные различия, для описания и интерпретации которых нередко используется понятие лакун. Вопросами теории языковой

лакунарности (асимметричности) и разработкой типологий лакун занимались многие исследователи (Ю. С. Степанов, В. Л. Муравьев, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, А. Н. Крюков, Н. Л. Глазачева, И. А. Стернин, З. Д. Попова, М. А. Стернина, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, А. А. Махонина, Г. В. Быкова, А. Г. Хорошавина, А. А. Сулейманова, Л. А. Биккинина, С. Hockett, K. Hale и др.), при этом в большей степени уделяя внимание понятийному содержанию и форме языкового воплощения лакун (например, предметные и абстрактные, родовые и видовые, мотивированные и немотивированные, номинативные и стилистические, частеречные лакуны [Стернин, Попова, 2003: 206–207]; номинативные, обобщающие, конкретизирующие [Махонина, Стернина, 2005: 48–51]). В рамках нашего исследования особый интерес представляют типологии, учитывающие как лингвистические, так и культурологические основы асимметричных явлений, обуславливающие национально-культурную специфику слова. Так, например, А. Г. Хорошавина выделяет этнографические, ассоциативные, лексические, религиозно-философские и литературные виды лакун [Хорошавина и др., 2013: 111–113], что подтверждает междисциплинарный характер явления лакунарности и указывает на необходимость его учёта при обучении РКИ с целью формирования этнолингвистической, этнографической и этнопсихологической составляющих МКК.

В рамках настоящего исследования была поставлена задача выделить этнолингвистические, этнокультурные и этнопсихологические различия в коммуникативном поведении представителей русской и китайской культур, возникающие в сфере общественного питания. Согласно И. А. Стернину и Ю. Е. Прохорову, коммуникативное поведение является компонентом бытовой культуры народа, которое реализуется в повседневном поведении и общении людей, обусловлено национальным менталитетом, зафиксировано в национальных коммуникативных нормах и правилах и материально проявляется в национально-культурных коммуникативных ритуалах [Прохоров, Стернин, 2006: 41]. Являясь комплексным междисциплинарным феноменом, коммуникативное поведение в сфере общественного питания включает в себя знания о традициях и нормах поведения в этой сфере, формулы речевого этикета, «регулирующего правила речевого поведения» и воплощающегося в «стереотипах, в устойчивых выражениях, формулах общения» [Формановская, 1989: 47–48], связанного с категорией вежливости, предполагающей определенные речевые тактики, которые имеют культурную и языковую специфику. При изучении коммуникативного поведения в любой сфере общения важен учёт его невербальных компонентов, проявляющихся в нормах общения, включающих физический контакт, расположение относительно друг друга, мимику, жесты и позы, а также *социальный символизм* – совокупность действий предметно-бытового характера, присущих участникам этнокультурной общности, смысл которых интерпретируется определенным, понятным всем членам этого сообщества образом и влияет на их поведение и общение. Все эти компоненты коммуникативного поведения реализуются в средствах изучаемого языка, формирующих соответствующий фрагмент национальной языковой картины мира, который отражает сферу общественного

питания и кулинарные традиции, чем, по мнению исследователей, обусловлена актуальность его изучения на занятиях по русскому языку как иностранному [Шаклеин, 2021: 74]. Традиции общественного питания вербализируются значительным корпусом лексических средств, который можно обозначить как номинативную область «Сфера общественного питания», являющуюся языковой базой для обучения коммуникативному поведению иностранных студентов.

Ввиду того, что КП характеризуется национальными особенностями, речь идёт о феномене *национального коммуникативного поведения*, которое является сложным междисциплинарным понятием и требует специального описания для учебных целей. Согласно И. А. Стернину, только при помощи контрастивного подхода к описанию КП в процессе сравнения отдельных явлений и фактов «родного» КП с совокупностью их проявления в «чужой» культуре достигаются максимально достоверные результаты [Стернин, 2006: 114]. Многочисленные исследования (И. А. Стернин, Г. Я. Селезнева, О. А. Лунина, Н. А. Козельская, Чжу Юйфу, Лю Вэйцзинь, Ван Чжицзинь, Лю Жуй и др.), выполненные в рамках контрастивного подхода, посвящены особенностям русского и китайского коммуникативного поведения в различных сферах жизни.

Обобщая наблюдения исследователей, в работах которых в той или иной степени затрагиваются отдельные особенности национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания и смежных с ней сферах (кулинарной, гастрономической и др.) [Стернин, 2002; Белая, 2007; Бажанов, 2008; Фетисова, 2010; Ху Синьюэ, 2022], предварительно возможно выделить значительные несовпадения, возникающие в следующих ситуациях: *при рассадке гостей, сервировке стола, порядке подачи блюд; в отношении к гостям (в зависимости от пола и возраста) и др.* Они свидетельствуют о существенных различиях в китайских и российских традициях в сфере общественного питания, которые должны быть учтены в содержании обучения русскому языку для устранения возникающих барьеров и помех и формирования навыков коммуникации в среде культуры повседневности с учётом принятых норм и традиций. Поскольку национальное коммуникативное поведение находится в прямой зависимости от этнокультурного опыта участников коммуникации, в содержание обучения необходимо включать информацию этнолингвистического, этнографического и этнопсихологического характера на базе номинативной области «Сфера общественного питания», представляющей собой важный фрагмент культуры повседневности в русской языковой картине мира.

Во второй главе «Методика обучения вербальному национальному коммуникативному поведению в сфере общественного питания китайских студентов (уровень В2)» определяются и описываются компоненты содержания обучения китайских студентов, изучающих русский язык (состав номинативной области «Сфера общественного питания», асимметричные явления в составе данного фрагмента русской и китайской языковых картин мира, учебная классификация коммуникативных барьеров и помех, возникающих в данной сфере); с учётом выявленных трудностей создаётся методика экспериментального обучения китайских студентов коммуникативному поведению на базе разработанного цифрового ресурса,

представляющего собой медиатекст «Общественное питание в России: путешествие во времени», а также учебного словаря «Сфера общественного питания в лексике русского языка»; проводится оценка эффективности обучения, основанная на полученных экспериментальных данных и рассчитанная посредством критерия Стьюдента.

Уровень лексических и фоновых знаний, необходимых для успешной коммуникации в сфере общественного питания, а также характер барьеров и помех, возникающих у китайских студентов в данной сфере, выявлялся в ходе разведывательного эксперимента, в котором приняли участие 962 студента из высших учебных заведений Китая (Shandong University (SDU), North China University of Water Resources and Electric Power, Jiangsu Normal University, Zhongyuan University Of Technology). При разработке программы разведывательного эксперимента предварительно был проведён анализ сопоставительных исследований и справочных изданий (Е. Г. Белая, Е. П. Бажанов, Л. Г. Бабенко, Г. М. Васильева, Д. Б. Гудков, Н. Е. Некора, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, Н. Ю. Шведова, Линь Юйтан, Ван Цжижы, Ма Яньли, Тун Син и др.), в результате которого выделены 6 компонентов сферы общественного питания, потенциально вызывающих затруднения у китайских студентов (*организация общественного питания в России, наименования мест общественного питания (их внутренняя форма, отнесённость к различным национальным кухням и реалиям), особенности национального коммуникативного поведения в местах общественного питания в России, русская кулинарная традиция на фоне китайской, оценочное отношение китайских студентов к сфере общественного питания*), в соответствии с которыми был разработан опросник из 39 вопросов, разделённых на 6 тематических групп.

При обработке материалов анкетирования делался акцент на ответах 348 человек, которые учились и жили в России. В результате содержательного и количественного анализа полученных результатов было определено, что 13,8% участников анкетирования испытывают трудности с дифференциацией основных видов интернациональных заведений общественного питания (кафе, ресторан и др.); у 54,6% выявлены трудности, связанные с непониманием наименований заведений, обусловленных русской национальной традицией и фольклорными текстами («Колобок», «Рюмочная», «Пышечная» и др.); 75% указали на значительные затруднения в отнесении наименований заведений к странам, входящим ранее в состав СССР («Чайхана», «Тбилиси», «Баку», «Сулико», «Узбечка на речке» и др.), при этом у китайских студентов практически не возникло помех при понимании связи названий заведений общественного питания с мировыми национальными кухнями («Токио Сити», «Пекинская опера», «Венеция» и др.). Наименования блюд, включённых в меню предприятий общественного питания, создали помехи у 35,7 % китайских студентов (например, к русской национальной кухне студенты отнесли *шашилык, плов, самсу, шаверму, йогурт, салат «Цезарь», пиццу* и др.). Значительные коммуникативные трудности (у 63,6% опрошенных) вызвали различия в нормах и традициях поведения, в особенностях обстановки, интерьера, сервировки стола, содержании меню, порядке

подачи блюд, традициях индивидуального или общего (для всего стола) выбора и заказа блюд в заведениях общественного питания в России и Китае. Оценочное отношение китайских студентов к российской сфере общественного питания проявилось в амбивалентных оценках русской кухни (например: *вкусная, полезная, разнообразная*, а также *пресная, жирная, слишком калорийная, содержащая слишком много сладкого*), а 68,4% китайских студентов высказались о желании питаться в России в китайских ресторанах, обосновав свой выбор тем, что «не привыкли к русской кухне», «особенностям сервировки», также отметив, что «*вкус китайских блюд в России и Китае не совпадает*».

Зафиксированные в результате экспериментального опроса затруднения обусловлены отсутствием или недостаточностью знаний *этнографического, этнопсихологического и этнолингвистического характера*, что создаёт соответствующие барьеры и помехи.

Этнографические барьеры и помехи обусловлены географическими и климатическими различиями, национальными кулинарными традициями, правилами сервировки стола, очерёдностью подачи блюд, правилами размещения за столом, временем приёма пищи и другими этнографическими факторами.

К *этнопсихологическим* помехам, в значительной степени обусловленным ценностными предпочтениями, а также ментальными и поведенческими особенностями представителей различных культур, можно отнести: интернациональный, открытый, мобильный характер русской кухни и определенную «закрытость» и устойчивость китайской кулинарной традиции, мало изменявшейся в течение многих столетий; устойчивое предпочтение собственной национальной кухни даже при нахождении в другой стране [Yen et al., 2018]; особое, ценностно окрашенное отношение к целебным свойствам пищи в Китае [Li, Yin & Saito, 2004] и бережное отношение к еде вообще (и особенно к хлебу) в России; особенности поведения в заведениях общественного питания; различия во вкусовых предпочтениях.

Этнографические и этнопсихологические помехи, коррелируют с фактами языка, проявляясь в первую очередь на лексическом уровне, обуславливая культурную маркированность слова и создавая таким образом помехи *этнолингвистического характера*.

Лексической основой обучения коммуникативному поведению в сфере общественного питания стала соответствующая номинативная область, центром которой является лексико-семантическая группа наименований предприятий общественного питания. Согласно совокупным материалам идеографических и семантических словарей [Бабенко (ред.), 2005; Шведова (ред.), 2002; Евгеньева (ред.), 1999], её начальный объём представлен 67 лексическими единицами. В настоящее время ЛСГ наименований предприятий общественного питания является сложной по составу, стремительно развивающейся группой слов, включающей заимствованные (кафе, бар) и исконно русские (столовая) родовые наименования; названия, мотивированные характером предлагаемых блюд (блинная, пирожковая, пельменная); относительно новые (бутербродная, фуд-корт) и исторически

маркированные наименования (трактир, рюмочная); названия конкретных заведений, отсылающие к национальным кухням («Баку», «Китайская опера»), связанные с русской национальной традицией («Колобок», «Русская тройка»), в том числе, с литературной («Идиот», «Чехов»); наименования разговорного, неофициального характера (забегаловка) и др. Эта лексическая группа составляет культурно маркированный фрагмент русской языковой картины мира, отражает не только этнографические (история, быт, традиции и т. д.), но и этнопсихологические (характер, менталитет) особенности культуры, характеризуясь высокой степенью этноспецифичности. Знания этнолингвистического характера, заключённые в словах данной группы, делают её важным компонентом содержания обучения русскому языку иностранных студентов.

Принимая во внимание критерии отбора лексического материала, можно говорить о целесообразности сокращения объёма выделенной по данным общих лексикографических источников базовой ЛСГ наименований предприятий общественного питания с 67 до 40 единиц, исключив устаревшие, просторечные, региональные, терминологические наименования. Содержание лексических минимумов по РКИ (I-III сертификационных уровней) [Андрюшина (ред.), 2015; Андрюшина (ред.), 2015; Андрюшина (ред.), 2019] показало, что только 8 наименований предприятий общественного питания (булочная, буфет, кафе, ресторан, столовая, бар, кофейня, кулинария) входят в состав выделенной в них тематической группы «Питание. Продукты», что требует обращения к приёму лексического и культурологического расширителя лексического минимума за счёт новых, ставших популярными (национальных, интернациональных, заимствованных) наименований, а также ряда исторически маркированных, но имеющих культурологическую ценность ввиду частого употребления в текстах русской литературы лексических единиц. Целесообразным представляется дополнение ядерной ЛСГ новыми, актуальными наименованиям, а также рядом других групп, входящих в состав учебной номинативной области «Сфера общественного питания» (наименований времени приёма и порядка подачи пищи; посуды и приборов, а также самих блюд и др.), что значительно расширяет объём изучаемого материала.

Учитывая языковое и внеязыковое содержание слова, в корпусе лексических средств, относящихся к сфере общественного питания, были выделены следующие виды лакун: *понятийные* (абсолютные, безэквивалентная лексика), предполагающие отсутствие понятий и явлений в одном из сопоставляемых языков – например, рюмочная, квас, окрошка; *семантические* (различия в семантических объёмах корреспондирующих слов) – например, лексема *чай* имеет в русском языке 4 значения в отличие от более широкого спектра значений в китайском языке; *коннотативные* (несовпадение ассоциативного и оценочного потенциала слов) – лексема *хлеб* имеет особое ценностно-оценочное содержание и ассоциативный потенциал (*жизнь, блокада, самое главное, всему голова, 125 граммов, нельзя выбрасывать* и др.), которые составляют закодированную зону для китайских студентов; *фоновые* (несовпадение знаний о денотатах корреспондирующих слов) – например, особые

традиции чайного застолья в России, отличные от китайской чайной церемонии; *контекстные* (несовпадения в контекстной реализации коррелирующих единиц) – словосочетания, отражающие национальную традицию употребления какого-либо блюда, отличную от китайской (например, *чай с вареньем, суп со сметаной* и мн. др.). Учитывая прямую связь между характером возникающих барьеров и помех и формированием всех составляющих МКК, в процесс обучения лексике китайских студентов необходимо включать асимметричные явления, выделяемые на всех уровнях содержания слова.

С целью определения начального уровня сформированности всех составляющих МКК участников обучающего эксперимента в 2022 году был проведён констатирующий эксперимент, в котором приняли участие 2 группы китайских студентов НИУ ИТМО: экспериментальная (далее – ЭГ, 44 человека) и контрольная (далее – КГ, 42 человека). Констатирующий эксперимент включал 2 блока заданий – вопросы закрытого и открытого типов, направленные на проверку знаний лексики сферы общественного питания и русских гастрономических норм и традиций. Задания оценивались согласно критериям (приведены в Таблице 1), разработанным с учётом системы контроля и оценки МКК Л. В. Московкина и Ли Цзинцзин [Московкин, Ли Цзинцзин, 2022].

Таблица 1 – Критерии оценивания начального уровня этнолингвистической, этнографической и этнопсихологической составляющих МКК китайских студентов

Критерии оценивания	Шкала оценок
Знание ЛСГ «Предприятия общественного питания» и лексики номинативной области «Сфера общественного питания»	1-22
Знание норм, традиций, истории сферы общественного питания в России; умение сравнивать национальное коммуникативное поведение в данной сфере, а также ориентироваться в среде культуры повседневности с учётом принятых норм и традиций	1-10
Максимальное количество баллов	32

Анализ результатов констатирующего эксперимента показал принципиально не различающийся уровень начальных знаний и, следовательно, уровень МКК студентов ЭГ и КГ: в среднем участники опроса набрали от 8 до 18 баллов, лишь 11% респондентов показали результаты ниже 8 баллов. Средний результат по ЭГ – 12,16 баллов (38%), по КГ – 12 баллов (37,5%), что было определено как невысокий уровень сформированности этнолингвистической, этнографической и этнопсихологической составляющих МКК: китайским студентам в достаточной мере знакомы наименования мест общественного питания; сложности вызывают традиционный порядок подачи

блюд в России и дифференциация блюд на первое и второе (при этом ассортимент вторых блюд больше знаком учащимся, чем разнообразие первых блюд); большинство учащихся верно ориентируются в правилах использования ножа и вилки во время еды, но не все знакомы с этикетом использования столовых приборов во время совместного приёма пищи, считая допустимым следование китайской застольной традиции.

С учётом результатов констатирующего эксперимента, с целью предупреждения и устранения выявленных коммуникативных барьеров и помех и оптимизации методики обучения китайских студентов уровня В2 коммуникативному поведению в сфере общественного питания был разработан интерактивный учебный медиатекст «Общественное питание в России: путешествие во времени».

В настоящее время «обучающие» цифровые тексты (учебные лонгриды) вызывают особый интерес у методистов. Они представляют собой объёмные медиатексты обучающего характера, опубликованные на сайте, которые содержат детальный обзор изучаемой темы, сочетают вербальные и невербальные аспекты изучаемого материала, включают различные мультимедийные элементы: иллюстрации, видео, аудио и гиперссылки для максимального раскрытия тематики и повышения уровня интерактивности. По общему мнению специалистов, их методическая ценность обусловлена следующими характеристиками: *понятные и доступные навигация и интерфейс, информативность, кроссплатформенность, мультимодальность, нелинейность, системность, интегральный характер, содержательная и эмоциональная насыщенность* [Купрещенко, 2020; Кожевникова и др., 2022].

Содержание обучающей платформы «Общественное питание в России: путешествие во времени» построено с учётом задач формирования основных компонентов МКК: этнолингвистического, этнографического и этнопсихологического. Тематически медиатекст организован с опорой на этнографический материал: его разделы соответствуют важнейшим этапам в развитии традиций общественного питания в России (на примере Санкт-Петербурга), начиная с XVIII века и заканчивая современным Петербургом. Лингвистической базой обучающего комплекса является номинативное поле «Сфера общественного питания».

Каждый раздел учебного медиатекста структурирован в соответствии со стандартным занятием по РКИ и включает комплекс типологически повторяющихся заданий (рецептивного, репродуктивного и продуктивного характера).

Языковые задания включают тематическую и семантическую дифференциацию лексики номинативной области, установление родовидовых и синонимических отношений в её составе, определение оценочных коннотаций слов, выявление и компенсацию асимметричных явлений.

Условно-речевые задания предусматривают формирование умений чтения, анализа и адекватного понимания специальных текстов, относящихся к сфере общественного питания, а также текстов этнографического (об истории ресторанной культуры России, о новых заведениях общественного питания в Санкт-Петербурге и др.) и лингвокультурологического характера (о правилах поведения в различных

заведениях общественного питания, об отношении русских людей к еде и др.) В этот блок включены задания диалогового характера на основе предложенных моделей и ситуаций, содержащие формулы речевого этикета, традиционно используемые в сфере общественного питания; ответы на вопросы различных типов.

Комплекс *речевых* заданий предполагает обсуждение текстовой информации, сопоставление национальных традиций, дискуссии, а также участие в игровых ситуациях, связанных со сферой общественного питания в России.

Следуя традиции создания учебных лингвострановедческих [Денисова, 1983; Фелицына, Мокиенко, 1990; Прохоров, 2007] и лингвокультурологических [Захаренко и др., 2004; Степанов, 2004; Муллагалиева, 2006; Колесов и др., 2014; Васильева, Виноградова, 2021-2024; Мокиенко, Никитина, 2010] словарей, в качестве дополнительного средства обучения был разработан учебный словарь «Сфера общественного питания в лексике русского языка» (*далее – Словарь*), который в отличие от словарей, направленных на универсального адресата, ориентирован на китайских студентов уровня В2. Исследователи подчёркивают, что проблема адресата учебного словаря непосредственно связана с вопросом о формировании МКК учащихся, который «является одним из центральных вопросов преподавания русского языка как иностранного и в учебной лексикографии приобретает статус языковой компетенции адресата словаря» [Васильева, 2008].

В результате методического отбора лексики Словарь включает 75 лексических единиц номинативной области «Сфера общественного питания», распределённых по тематическим разделам и подразделам (*наименования заведений общественного питания, приборов и посуды, времени приёма пищи, основных видов блюд по назначению (например, закуски, первое, второе), а также самих блюд*) и ориентирован на формирование МКК, включающей следующие уровни знаний: этнолингвистический (знание культурно маркированной лексики и её коннотативного содержания); этнографический (знания фонового характера), этнопсихологический (знание ценностных основ культуры и менталитета, а также обусловленного ими поведения представителей русской культуры). Словарь направлен на «раскодирование» коннотативного потенциала слов на основе таких методических приёмов, как расширение учебного толкования, экспликация ассоциативного и оценочного потенциала лексики, демонстрация его реализации в образных средствах языка и контекстах употребления» [Васильева, 2019: 373], что является опорой при выполнении значительной части заданий учебного медиатекста.

Структура словарной статьи включает: толкование слова (в рамках семантического объёма, соответствующего сфере общественного питания); перевод на китайский язык и иллюстрацию; необходимую грамматическую информацию; стилистические пометы, словообразовательные и сочетаемостные возможности; раздел «Фоновая информация», отражающий культурно обусловленные характеристики содержания лексической единицы и особенности её употребления в различных коммуникативных ситуациях, а также примеры из художественной и публицистической литературы.

Пример словарной статьи учебного словаря «Сфера общественного питания в лексике русского языка»:

ПЫШЕЧНАЯ, -ой, ж. Предприятие общественного питания с продажей приготовленных обычно здесь же пышек.

甜甜圈店 (tián tián quān diàn) (Иллюстрация)

✓ пышка, (уменьш.) пышечка

✓ известная пышечная, зайти в пышечную, завтракать в пышечной

✓ Самая популярная пышечная, сохранившаяся в Санкт-Петербурге с давних времён, находится на Большой Конюшенной улице и носит название «Желябова 25» по старому названию улицы. С 2008 года эта пышечная включена в «Красную книгу памятных мест Петербурга». В ней всегда много посетителей.

✓ Согласно традиции, горячие пышки, посыпанные сахарной пудрой, едят руками. К пышкам обычно берут чай или кофе.

✓ В Москве пышки называют пончиками. Соответственно, само заведение называется «Пончиковая».

✓ Утомлённая заботами рабочего дня, она пила кофе с подругой за стеклом **пышечной**.

✓ Нигде не попробуешь такие вкусные пышки, как **в** местных **пышечных**, и чем проще внутри заведения обстановка, тем вкуснее делают пышки (В. Прах).

В обучающем эксперименте принимали участие 86 бакалавров технических и гуманитарных специальностей, изучавших русский язык в НИУ ИТМО: экспериментальная (ЭГ – 44 человека) и контрольная (КГ – 42 человека). В экспериментальной группе обучение осуществлялось по материалам разработанной учебной платформы и учебного словаря; в контрольной группе – по традиционной методике с опорой на учебное пособие О. Головки «Вперёд». Эффективность обучения определялась на основе уровня сформированности знаний, навыков и умений студентов контрольной и экспериментальной групп.

С целью проверки результатов экспериментального обучения был проведён контрольный срез, в котором участвовали экспериментальная и контрольная группы. Контрольный эксперимент включал задания, типологически повторяющие задания констатирующего эксперимента, направленные на выявление степени изученности материала. Критерии оценивания соответствовали тем, которые использовались при оценке результатов констатирующего среза, с максимально возможным баллом – 36. В среднем участники ЭГ набрали от 17 до 32 баллов, КГ – от 10 до 26 баллов. Средний результат по ЭГ – 25,14 баллов (69,8 %), по КГ – 17,19 баллов (49,4%), что свидетельствует о существенном повышении уровня измеряемых субкомпетенций МКК.

Данные, полученные в результате констатирующего и контрольного срезов, позволили вычислить совокупное количественное увеличение уровня составляющих МКК у студентов ЭГ и КГ в результате прохождения экспериментального обучения, которое составило 31,8 % и 11,9 % для ЭГ и КГ соответственно. Результаты сравнения

результатов предэкспериментального и постэкспериментального срезов представлены в Таблице 2 и на Рисунках 1, 2.

Таблица 2 – Результаты предэкспериментального и постэкспериментального срезов

Этап эксперимента	Средние показатели уровня межкультурной коммуникативной компетентности анкетированных	
	ЭГ	КГ
Констатирующий (предэкспериментальный) срез	38 %	37,5 %
Контрольный (постэкспериментальный) срез	69,8 %	49,4 %
Увеличение уровня МКК	31,8 %	11,9 %

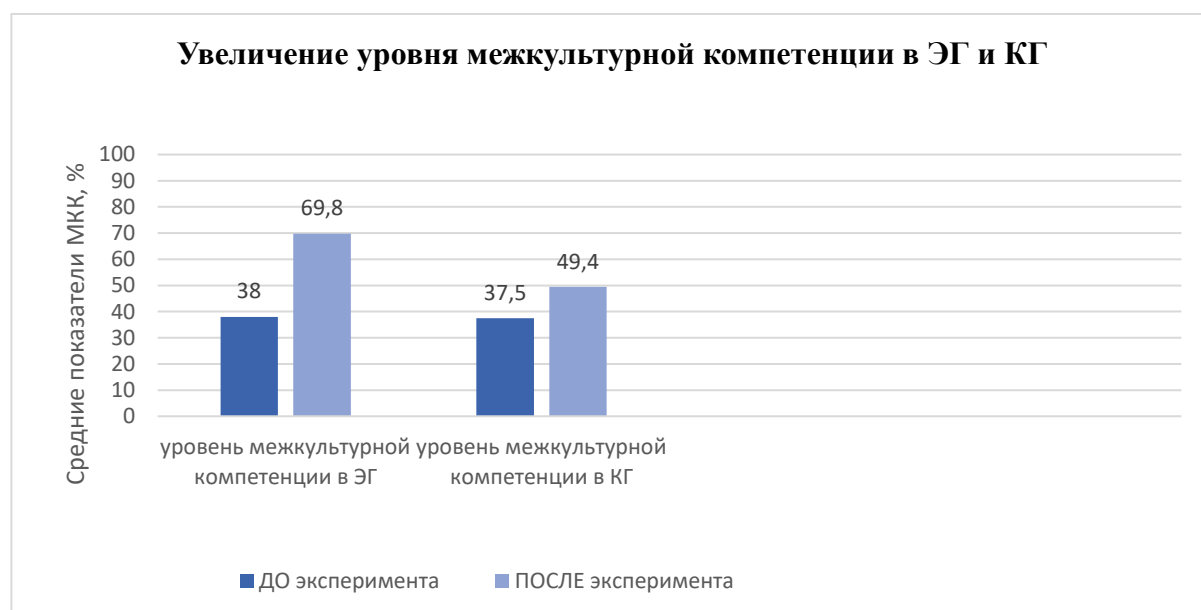

Рисунок 1 – Увеличение уровня межкультурной компетенции в ЭГ и КГ

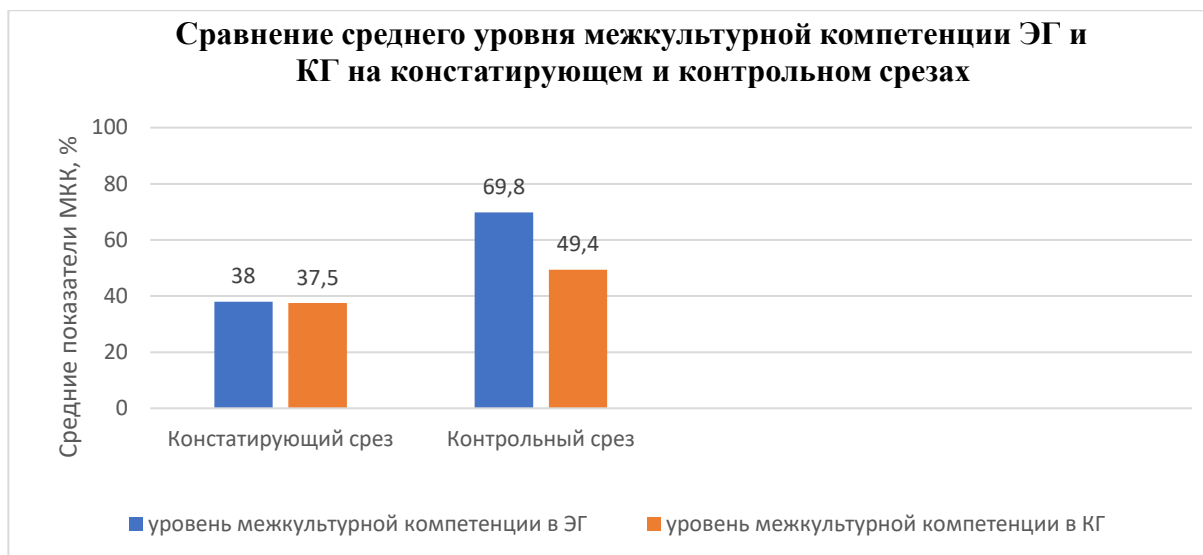

Рисунок 2 – Сравнение среднего уровня межкультурной компетенции ЭГ и КГ на констатирующем и контрольном срезах

Для проверки статистической значимости полученных в результате эксперимента различий средних величин сформированности МКК, а также гипотезы исследования был использован метод статистической проверки гипотез (метод статистических критериев), основанный на распределении Стьюдента: t-критерий Стьюдента для сравнения независимых выборок (уровень МКК в ЭГ и КГ после прохождения обучения) и t-критерий Стьюдента для сравнения связанных (зависимых) выборок (уровень МКК в ЭГ до и после обучающего эксперимента). В результате был сделан вывод о том, что уровень универсальных субкомпетенций МКК (этнолингвистической, этнографической и этнопсихологической) китайских учащихся (уровень В2) статистически значимо повышается за счёт учёта в содержании обучения русскому языку коммуникативных барьеров и помех, возникающих у китайских студентов в сфере общественного питания; включения в содержание учебных материалов расширенного (по сравнению с представленным в традиционных учебных пособиях и лексических минимумах по РКИ) корпуса лексических единиц номинативной области «Сфера общественного питания», содержащей различные асимметричные явления; использования цифрового медиатекста и учебного словаря; следования принципу соизучения языка и культуры, предполагающему включение информации этнокультурного характера в содержание обучения русскому языку, а также разработки методики обучения с использованием современных технологий и создания с их помощью особой виртуальной социокультурной среды, являющейся привлекательным и востребованным средством обучения иностранных студентов русскому коммуникативному поведению.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования. В исследовании были предложены универсальные компоненты межкультурной коммуникативной компетенции, которые соответствуют обучению коммуникативному поведению в сфере культуры повседневности; на основании результатов констатирующего

эксперимента выявлены многочисленные барьеры и помехи, обусловленные различиями в этнолингвистической, этнокультурной и этнопсихологической составляющих коммуникативного поведения, предпринята попытка методической интерпретации корреляции коммуникативных барьеров и помех, возникающих у китайских студентов в сфере общественного питания, с изучаемым языковым материалом и выделены различные асимметричные явления и лакуны (понятийные, собственно-лексические, семантические, коннотативные, фоновые, контекстные), которые должны быть учтены в обучении русскому языку китайских студентов; проведён сопоставительный анализ русского и китайского коммуникативного поведения, а также определены объём и структура номинативной области «Сфера общественного питания», избранной в качестве лексической основы обучения коммуникативному поведению в сфере общественного питания; определено содержание и разработана методика обучения китайских студентов национальному коммуникативному поведению в рамках второго сертификационного уровня, в основе которой лежат современные цифровые технологии.

Результаты теоретического и экспериментального исследования, полученные в рамках диссертации, подтвердили положение выдвинутой гипотезы о том, что уровень выявленных универсальных субкомпетенций (этнолингвистической, этнографической и этнопсихологической) МКК китайских студентов (уровень В2) будет повышен, если изучение русского коммуникативного поведения будет сопровождаться заданиями, разработанными с использованием современных технологий и включающих вербальные и невербальные компоненты в виде аутентичных аудиовизуальных материалов и интерактивных заданий, реализующих принцип полимодальности и выполняющих контролирующую функцию и функцию обратной связи. Разработанный в рамках исследования цифровой образовательный ресурс соответствует настоящим требованиям цифровизации, индивидуализации и интенсификации образования с применением современных технологий и может использоваться как в качестве основного средства обучения в дистанционном формате, так и дополнительного – в процессе адаптации иностранных студентов к русской социокультурной среде.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

- 1. Чепинская, М. А. Объем и структура лексико-семантической группы наименований предприятий общественного питания, выступающей в качестве предмета обучения русскому языку иностранных студентов / М. А. Чепинская // *Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук*. – 2020. – № 11. – С. 142–147. <https://mhs-journal.ru/wp-content/uploads/2020/11/mhs-11.pdf> (0,38 п. л.)**
- 2. Чепинская, М. А. Коммуникативная сфера общественного питания в языковом сознании китайских студентов: этнокультурные барьеры и помехи / Г. М. Васильева, М. А. Чепинская, Цзянь Ван // *Русистика/Russian language studies* – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 330–343. (0,88 п. л. /0,3 п. л.)**

3. Чепинская, М. А. Учёт особенностей национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания в содержании обучения русскому языку китайских студентов / М. А. Чепинская // Филология и культура. *Philology and Culture* – 2023. – № 2 (72). – С. 246–253. (0,5 п. л.)
4. Чепинская, М. А. Лексика сферы общественного питания в содержании обучения русскому языку китайских студентов / М. А. Чепинская // Мир Русского Слова. – 2023. – № 4. – С. 87–94. (0,5 п. л.)
5. Чепинская, М. А. Интерактивный медиатекст в практике обучения русскому языку как иностранному / М. А. Чепинская // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2024. – Т. 13. – № 1. – С. 62–74. – DOI: 10.57769/2227-8591.12.1.04. (0,8 п. л.)

Коллективные монографии:

6. Чепинская, М. А. Учебный медиатекст: современный лингводидактический инструмент / М. А. Чепинская // Русистика и современность: коллективная монография / под общ. ред. О. Ю. Космачевой, М. Л. Лаптевой – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2024. – С. 225–230. https://pureportal.spbu.ru/files/128021757/_2024_.pdf?ysclid=mb4z9mswpr541832491 (0,38 п. л.)

Публикации в других научных изданиях:

7. Чепинская, М. А. Межкультурная асимметрия сферы общественного питания в языковом сознании китайских студентов / М. А. Чепинская // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сборник материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород, 22 декабря 2022. – Белгород, Из-во: Белгородский гос. нац. исслед. университет, 2023. – С. 55–61. (0,44 п. л.)
8. Чепинская, М. А. Русские и китайцы: коммуникативное поведение в сфере общественного питания как аспект обучения РКИ / М. А. Чепинская // Актуальные проблемы современной русской филологии : сборник материалов I Всеросс. науч.-практ. конф. (Мариуполь, 18 мая 2023 года). – Мариуполь, Из-во: МГУ имени А.И. Куинджи. – 2023. – С. 38–42. (0,3 п. л.)
9. Чепинская, М. А. Учебный словарь как средство обучения иностранных студентов / М. А. Чепинская // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории : материалы VI Международной науч.-практ. конф. (г. Орёл, 22 марта 2024 г.). – Орёл : ОГУ имени И.С. Тургенева. – 2024. – С. 337–344. (0,5 п. л.)
10. Чепинская, М. А. Учебный полимодальный текст в эпоху цифровизации образования / М. А. Чепинская // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Выпуск 8. Материалы VIII Конгресса РОПРЯЛ (г. Красноярск, 10–14 сентября 2024 года) [Электронный ресурс]. – СПб. : РОПРЯЛ, 2024. – С. 775–779. ISBN 978-5-6045236-9-8 (0,25 п. л.)